

Е. А. Кайсаров⁴

ФЕНОМЕН БИНАРНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ОППОЗИЦИЙ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Смена культурной парадигмы в России, ставшая результатом Петровских реформ, сопровождалась преодолением коммуникативных барьеров, замкнутости средневековой культуры, этнических, гендерных, эстетических стереотипов, плюрализмом культурных кодов. Новая модель культурного развития строилась на бинарных оппозициях типа «старое–новое», «Запад–Россия», «свое–чужое».

К началу XVIII столетия взаимоотношения России и Западной Европы вступили в новую фазу. Рывок Европы в науке, совершенствовании техники и новых форм экономики создал значительный разрыв в уровне развития России и Запада. Петр I ясно осознает угрозу и превосходство европейских стран. Ответом на это стало ускоренное освоение русскими западных достижений, которое происходило на фоне налаживания коммуникаций в различных областях. Так, резко расширяются международные контакты России. Она входит в Северный союз, объединивший усилия Дании, Польши и Саксонии, учреждает постоянные дипломатические миссии в ведущих государствах Европы — в Голландии (1699), Дании (1700), Священной Римской империи (1701), Турции (1701), Франции (1702), Великобритании (1706).

Восстанавливается обычай династии браков, который обеспечивал Петру I родственные связи

⁴ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др.

с европейскими правящими домами. Регулярными стали его поездки на Запад. Помимо широко известного пребывания Петра I в европейских государствах во время посольств 1697–1698 и 1716–1717 годов, царь ездил за границу еще восемь раз. Была создана государственная система учебы его подданных за границей и приглашения на русскую службу иностранцев. И наконец, Россия обретает самое совершенное средство коммуникации XVIII века — морской флот. Страна получила возможность извлекать сверхприбыль из морской посреднической торговли, а создание в начале XVIII века более 200 мануфактур увеличило возможности страны как делового партнера.

Интенсивные контакты рубежа XVII–XVIII веков, быстрое приобщение русского общества к западной культуре создавали новую ситуацию общения двух миров, которая предполагала процесс взаимного понимания друг друга, взаимовлияния друг на друга. Каждое из обществ имело свою картину мира, свои системы ценностных ориентаций, поэтому для русской стороны общение с Европой означало существенное изменение картины мира, в которой возникли новые смыслы и установки, заменялись прежние представления. Отношение к чужой культуре есть сложный сплав недоверия к чужому и стремление его узнать и освоить, привязанности к своему быту, этническим особенностям.

Преобразования Петра не предполагали тотального отказа от «своего». Они были направлены на использование «чужого» для модернизации «своего». Это объясняет то, что политика развития контактов с высшим миром была основана на нескольких неукоснительно соблюдаемых принципах. Первым из них был принцип выгоды отношений для России. Вторым принципом — сохранение за царем (или Русским государством) права контроля и регулирования, открытости, возможности изменить политику, что и делалось на протяжении царствования Петра I¹.

Русские того времени в целом были народом этноцентричным, то есть ориентировались на свои представления и с большой настороженностью относились к чужим ценностям. В русском самосознании Россия являлась центром политического мира как единственная православная страна, Святая Русь, Третий Рим, противостоящий странам неверных, еретических религий. Той сферой, с которой начался слом этноцентричности сознания русских и которая позволила выработать установку на необходимость перенимания западного опыта, являлось военное дело и связанные с ним наука, техника и промышленность. Изумление западноевропейскими техническими достижениями стало связываться с оценкой его по шкале «свое–чужое» и «хорошо–плохо», что означало формирование установки, по которой «чужое» западноевропейское, должно быть лучше «своего» русского.

Положительный образ Европы в русском самосознании сломал барьер критического отношения, не-

доверия в восприятии, естественный и нормальный по отношению к чужому этносу. Перенимая научные знания и технические навыки Запада, русская страна одновременно усваивала основные элементы европейской картины мира — географическую модель мира, идею прогресса, понимаемую как эволюцию от глубокого варварства к культуре, образ процветающего западноевропейского государства вместо святого христианского царства и т. п.

В высказываниях русского монарха «чужие» — «все европейские земли», они же — страны образованные, отличительной чертой которых являются «искусства, науки, образ жизни». Этому противостоит «свое», находящееся в «непроходимом мраке невежества». Противопоставление старой традиционной культуры новой началось еще в XVII веке, до Петра и его реформ. Д. С. Лихачев подчеркивал, что «Петр I не был первым, кто поднял спор новой России со старой Русью. Но Петр всячески пытался этот спор сделать демонстративным. Он стремился не только к тому, чтобы расширить разрыв между Русью и Россией, но и утвердить в сознании современников глубину совершающегося переворота»². Петр решительно проводил смену всей «знаковой системы»; насильственное изменение облика высших классов, их одежды, обычаев, внесение в язык иностранной терминологии для всей системы государственной и социальной жизни, изменение характера увеселений, различных «символов и эмблем» и т. п. Он сам первый заботился о создании своего нового образа царя. Вместо малоподвижного, церемониального недоступного государства вся Русь с его пышными титулованиями и пышным образом жизни Петр творил образ царя-труженика, царя-плотника, царя-учителя и ученика, просветителя и исследователя. Судя по высказываниям современников, невежественные русские характеризовались царем как «лишенные рассудка», то есть ума. Однако исключенные «от славы мудрости человеческой», они обладали теми же душевными способностями и физиологическими свойствами, что и европейские народы. Как считал Петр, и европейские народы были прежде «грубы и незнающие», следовательно, отличие составляло лишь образование и воспитание, и русским нужен только руководитель да их собственное согласие, чтобы пробудить «аки от сна» свои «душевные дарования»³.

Царя-преобразователя интересовало прежде всего «просвещение» русских людей, приобретение ими современных навыков и знаний. Петр I навязывал своим подданным представление о их варварстве, пытаясь тем самым разбить барьер отторжения европейских достижений как «чужих» и сделать психологически возможным усвоение полезных для российского общества европейских достижений.

Ситуацию ученичества России в отношении Запада Петр рассматривал как временную. В последние годы своего правления он позволял себе в адрес Запада-учителя высказывания типа: «Нам Европа

² Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 182.

³ Агеева О. Г. Указ. соч. С. 38.

¹ Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех городов в свете...» — Град святого Петра. СПб., 1999. С. 26.

нужна на несколько десятков лет, после этого мы можем повернуться к ней задом»¹. Царь считал, что Россия в ближайшее столетие примет духовную эстафету от Европы, а та исчерпает свои ресурсы. Уже в 1720-е годы появляется нацеленная в будущее идея Петербурга как одного из центров мировой культуры, которая непосредственно связывается с назначением России, преемницы западной цивилизации. Когда в 1712 году Петру I предложили титул императора все-европейского, то в речи канцлера Г. И. Головкина про-

звучало два основания для данного назначения — выигранная война со Швецией и присоединение России к обществу европейских народов.

Таким образом, первоначально связанные с политическими, экономическими, военными и идеологическими задачами европейские культурные ценности, воспринятые русскими людьми, стали важным фактором социокультурной динамики петровских времен, определяя ценностные ориентации и видение мира.

¹ Агеева О. Г. Указ. соч. С. 40.